

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-7-15

М.Т. Гаджимурадов

Формирование военно-политических союзов в период конфронтации Золотой Орды и Хулагуидского ильханата во второй половине XIII в.

Дагестанский государственный университет; Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; murad-docent@mail.ru

В статье анализируются дипломатические усилия Джучидов Золотой Орды и Хулагуидов Ильханата по созданию военно-политических союзов в период их ожесточённого противостояния на Восточном Кавказе во второй половине XIII века. Автор приходит к выводу, что такого рода союзы были непрочными и недолговечными, поскольку зависели от ряда обстоятельств, а именно религиозного фактора, политической обстановки, экономической и демографической ситуации в воюющих странах и т. д. Вместе с тем наиболее тесные отношения в данный исторический период сложились между двумя суннитскими державами – Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом, которые координировали свои военные действия против Ильханата. В свою очередь, ильханы Хулагуиды, вынужденные противостоять этим недругом на севере и на юге, искали союза с христианскими странами Запада, для которых мамлюки также были злейшими врагами.

Ключевые слова: *военно-политический союз, Джучиды, Хулагуиды, Кавказ, Дербент, Мамлюкский султанат, Византия, Ватикан, Причерноморье, Ближний Восток.*

Во второй половине XIII – начале XIV в. на пространстве от Поволжья до Персидского залива произошли масштабные военно-политические события, не только изменившие политический ландшафт всей Восточно-Европейской равнины и Юго-Западной Азии, но и определившие дальнейший ход развития истории многих народов и государств Евразии. Катализаторами данного процесса стал распад Монгольской империи и формирование новых государств (Золотая Орда, Хулагуидский ильханат, Чагатайский улус, Империя Юань, Мамлюкский султанат и др.), а также крайне нестабильных «контактных зон» на стыке Востока и Запада.

Одна из линий своеобразного «разлома» Монгольской империи пришлась на Восточный Кавказ, где в 1250-х годах между Чингисидами – старшей ветвью Джучидов и младшей ветвью Толуидов – начался острый конфликт за право взимания налога с местного населения и обладание богатыми пастбищными землями к югу и западу от Дербента [1, с. 81; 2, с. 59–62; 3, с. 32; 4, с. 53; 5]. Исследования показали, что вражда между родственниками началась в 1256 г. во время общемонгольского Ближневосточного похода, а кульминацией внутридинастического кризиса стала казнь по приказу ильхана Хулагу, золотоордынских царевичей-дипломатов, прибывших к нему для переговоров по ряду ключевых вопросов: справедливого дележа военной добычи, установления границ между улусами и взимания налогов с завоеванных народов [7, с. 237].

Коварные действия Хулагу-хана развязали войну с Джучидами в самый неудобный для Толуидов момент, когда между его старшим братом Хубилаем и младшим братом Ариг-Бугой началась борьба за общемонгольский трон. Данное обстоятельство благоприятствовало Джучидам, поскольку отвлекало внимание и силы Толуидов от кавказских дел. Хулагу поддержал Хубилая, а правитель Золотой Орды Берке встал на сторону Ариг-Буги, который и должен был стать великим каганом согласно монгольской традиции. Таким образом, сложилось два военно-политических союза [5, с. 206]. По меткому замечанию немецкого историка Б. Шпулера, «ханы, правившие в Китае и Иране, то есть в странах с высокой культурой, противостояли правителям кочевых областей» [8, с. 48]. К лету 1262 г. стороны завершили все приготовления к войне, победа в которой сулила титул верховного кагана Монгольской империи и богатый регион Южного Кавказа, а также части современного Ирана [5, с. 206; 9, с. 82].

Непосредственно перед началом войны Берке также удалось по дипломатическим каналам договориться о координации действий с другим врагом Хулагу-хана – мамлюкским султаном Египта и Сирии Бейбарсом I [10]. Таким образом, над Ильханатом нависла угроза войны на два фронта.

Берке также предпринял неудачную попытку расширить военную коалицию против Ильханата, втянув в неё ещё и двух грузинских царей из династии Багратионов: Восточной Грузии – Давида VII Улу и Западной Грузии – Давида VI, причём последний незадолго до этого поднял восстание против Хулагу-хана, но потерпел неудачу. Багратионы ответили Берке отказом, а Давид VI и вовсе решил примириться с Хулагу и выступить на его стороне [8, с. 49–50].

Война 1262–1267 гг. между улусами Джучи и Хулагу началась с кровопролитных сражений в Западном Прикаспии, о чём гласит ряд средневековых источников. Первые 1,5 года ожесточённого противостояния не выявили победителя, хотя к 1264 г. чаша весов постепенно стала клониться на сторону Хулагу-хана во многом благодаря 30-тысячному подкреплению от старшего брата Хубилая, сумевшего незадолго до этого нанести поражение младшему брату Ариг-Буге в междоусобной войне за власть в империи [11, с. 60]. Тем не менее, в очень сложной ситуации Берке удалось избежать военной катастрофы благодаря своему военному союзнику-правителю Мамлюкского султаната ал-Малику Бейбарсу I, который вторгся в юго-западные пределы Ильханата и тем самым оттянул на себя часть войск Хулагу-хана [12, с. 152].

В следующем 1265 г. союзники Берке и Бейбарс I одновременно нанесли скоординированный удар по Ильханату с двух направлений – ордынцы вторглись с севера, по Западному Прикаспию, через Дербент, а султан Бейбарс I с юга обрушился на подвластную ильханам Малую Армению, расположенную в верховьях Евфрата [13, с. 44]. По сообщениям арабских историков XIV в. Имадуддина ибн Касира аль Кураши (1301–1373) и Аль-Муфаддаль ибн Аби аль-Фадаиля, Берке одержал победу над новым правителем Ильханата Абага-ханом (1265–1282) [12, с. 194].

Однако, судя по всему, успех ордынцев на данном этапе войны ограничился этими победами, поскольку уже в конце сентября 1267 г. армия нового хана Менгу-Темура (1266–1282) потерпела поражение от хулагуидов, о чём сообщает Имадуддин ибн Касир: «Абага разбил его (Менгу-Темура. – М.Г.), отнял у него большую добычу и возвратился в свою землю...» [12, с. 276]. Очевидно, Абага-хан предпринял ответный поход против Золотой Орды, нанеся поражение ордынцам в сражении где-то в районе Дербента, вернулся обратно на юг.

Из сказанного также следует, что после поражения и понесённых тяжёлых потерь Менгу-Темур был вынужден запросить мир у своего заклятого врага и получил его лишь

после ряда уступок, в т. ч. уплаты контрибуции. Дальнейшее развитие событий указывает на то, что часть золотоордынской военно-политической элиты посчитала унизительным и недостойным для себя перемирие на таких условиях и потребовала от хана Менгу-Темура продолжения войны до победного конца. Более того, в знак несогласия с решением хана командующий ордынской армией Ногай с частью знати и войск демонстративно покинул ставку и направился в западные земли, чем спровоцировал раскол в ордынском обществе [9, с. 115–117; 14, с. 64].

Обосновавшись на землях Северного Причерноморья от Дона до Дуная, Ногай стал проводить независимую от центра внешнюю политику. В 1270 г. он приступил к захвату болгарских земель в Западном Причерноморье [9, с. 118; 16, с. 189–190] и одновременно стал предпринимать усилия по налаживанию прямых дипломатических отношений с султаном Бейбарсом I, минуя хана Менгу-Темура, о чём гласят арабские источники: «В 669 году [20 августа 1270 – 8 августа 1271 г.] прибыло [в Египет] послание от Ису-Ногая, родственника царя Берке и главного предводителя войск его» [17, с. 54]. Данное обстоятельство можно расценивать как начало союзнических отношений между ними. Более того, Ногай попытался придать отношениям религиозный характер, понимая, насколько важное значение имеет вопрос веры для ревностных мусульман-мамлюков. В письме к Бейбарсу I он особо подчёркивает общность их религии и интересов: «Мы вступили в ислам и уверовали в Аллаха, в то, что пришло от Аллаха, да в ниспосланного Аллахом… Мы с тобой как пальцы одной руки. То, что в твоих интересах, то и в наших интересах, то, что против тебя, то и против нас» [17, с. 54].

Дипломатическая переписка довольно быстро стала обретать контуры военного союза, поскольку Бейбарс I был не менее заинтересован в тесных отношениях с ордынцами по причине того, что в это время вёл тяжёлую войну на два фронта: против крестоносцев и Хулагуидов. Кроме того, он, очевидно, был осведомлён об идущих переговорах между императором Византии Михаилом VIII Палеологом (1261–1282), французским королём Людовиком IX (1226–1270) и Ватиканом о новом совместном крестовом походе против мусульман [18, с. 287–290]. Очевидно, султан мамлюков хорошо понимал, что удержать византийского императора от военного союза с крестоносцами может лишь угроза от Ногая, обосновавшегося возле северных границ его державы. Действительно, план Бейбарса I отлично сработал: одно лишь появление армии Ногая у границ Византии в 1271 г. вынудило Михаила VIII не только отказаться от намерений действовать против мусульман совместно с крестоносцами, но и в качестве гарантии выдать свою дочь замуж за Ногая [19].

Умелый дипломат и военачальник Бейбарс I наладил регулярные дипломатические связи не только с Ногаем, но и с его политическим оппонентом–ханом Золотой Орды Менгу-Темуром [14, с. 60–61; 17, с. 99], и тем самым приобрёл двух мощных военных союзников к западу и к востоку от Чёрного моря, способных оттянуть на себя значительные силы его противников. Более того, он сумел убедить Менгу-Темура начать на Южном Кавказе новую кампанию против Ильханата с тем, чтобы взять реванш за поражение 1267 г. Его армия в 1270 г. совершила успешный поход на юг, о чём сообщает Имадуддин ибн Касир: «…к египетскому султану прибыла радостная весть: Менгу-Темур разбил Абаку [Абагу]» [12, с. 276].

Воспользовавшись ослаблением Хулагуидов вследствие потерь в войне с Ордой, Бейбарс I начал против них новую войну, и в сражении 1273 г. в верховьях Евфрата нанёс поражение армии Абаги-хана [13, с. 47]. После этого правитель Ильханата окончательно осознал бесперспективность войны на два фронта и необходимость союзников, в связи с

чем развернул активную дипломатическую деятельность в целях формирования анти-мамлюкской коалиции.

Первым делом Абага-хан обратился к Византии и Ватикану с призывом организовать новый крестовый поход против Бейбарса I, пообещав взамен сделать христианство государственной религией. Все стороны были крайне заинтересованы в разгроме общего заклятого врага – Мамлюкского султаната, поэтому переговоры начались достаточно успешно. Даже между, казалось бы, непримиримыми идеологическими противниками – Ватиканом и Византией – в конце концов удалось достичь согласия, в результате чего в 1274 г. в г. Леоне была заключена уния [18, с. 291].

В разгар челночной дипломатии между Ватиканом, Византией и Ильханатом по согласованию деталей совместных военных действий, в начале 1276 г., неожиданно скончался папа Григорий X, после чего переговоры на время приостановились. Планы организации совместного, девятого по счёту, крестового похода так и не были реализованы. Абага-хан вынужден был самостоятельно вступить в очередную войну с мамлюками, вторгшимися в пределы его державы, но в битве при Эльбистане 15 апреля 1277 г. опять потерпел поражение [20, с. 91–92; 21, с. 381–382].

Через три месяца после данной победы скончался триумфатор Бейбарс I, и, как только весть об этом достигла до недоброжелателей мамлюков, переговоры о совместных военных действиях вновь активизировались [19, с. 35; 22, с. 44].

Однако, прежде чем начать войну с мамлюками, коалиции необходимо было устраниТЬ серьёзную угрозу в лице Золотой Орды, которая в случае войны на Ближнем Востоке могла нанести удар по Ильханату через Восточный Кавказ. Избежать этого возможно было только лишь при условии примирения Джучидов и Хулагуидов и снятия взаимных претензий по поводу принадлежности Дербента и земель вокруг него.

Посредническая миссия по налаживанию мостов между Золотой Ордой и анти-мамлюкской коалицией была возложена на сарайского (Сарай – столица Золотой Орды) епископа Феагнosta, который несколько раз совершил поездки в Константинополь для консультаций и обратно, в Сарай, что на р. Волге [22, с. 46–47]. Очевидно, переговоры носили секретный характер, поскольку источники практически не сохранили сведений об их содержании и результатах. Вместе с тем дальнейшее развитие событий, которые хорошо известны по источникам, позволяют сделать ряд достаточно обоснованных выводов о них.

Итак, в 1279 г. после очередных переговоров между Константинополем и Саarem при посредничестве епископа Феагнosta отношения Джучидов с Хулагуидами начали улучшаться. Султан аль-Мансур Калаун (1279–1290) прикладывал большие усилия, чтобы не допустить такого внешнеполитического разворота со стороны Золотой Орды, посылая Джучидам богатые подарки [14, с. 62; 17, с. 47]. Однако его старания не увенчались успехом, поскольку хан Менгу-Темур получил от анти-мамлюкской коалиции более щедрое предложение – кроме богатых подарков, ему обещали передать земли Юго-Западного Прикаспия. Об успехе миссии епископа Феагнosta говорит тот факт, что в войне 1281 г. Менгу-Темур воевал уже против бывшего союзника на стороне своего недавнего врага ильхана Абага-хана, о чём повествует арабский историк из Каира Ибн Халдун (1332–1406): «В 680 году (1281–1282) он (Менгу-Темур) двинулся в Шам (Сирию) на помошь Абаге, сыну Хулаву, и расположился между Кайсари и Эльбистаном, городами византийскими... Тогда выступил против них из Дамаска Эльмансур Калавун, царь Египта и Сирии, и встретились с ними в окрестностях Хомса» [17, с. 171; 23, с. 99].

Совместная военная кампания Чингисидов закончилась их разгромным поражением от Мамлюков, о чём сообщает все тот же Ибн Халдун: «Судьба была неблагоприятна для царей татарских, часть их войск была перебита, другая взята в плен. Вследствие этого, Абага испугался и убежал, отказавшись от затеи взять крепость ар-Рахб. Таким образом, татарские войска во главе Абаги и Менгу-Темура возвратились в свои земли, потерпев поражение [17, с. 171; 23, с. 99]. Эта неудача тут же возобновила старую вражду между Джучидами и Хулагуидами: союз между ними оказался непрочным и недолговечным.

Аналогичная ситуация сложилась и между Византией и Ватиканом, отношения между которыми вернулись в прежнее русло взаимной неприязни практически сразу же после поражения Чингисидов. Более того, король Сицилии, Неаполя и Иерусалима Карл I Анжуйский при поддержке своего ставленника – нового Папы Римского Мартина IV – возобновил военные действия против Византии.

В складывающейся международной обстановке императору Михаилу VIII Палеологу ничего не оставалось кроме как обратиться к султану Калауну с предложением восстановить дипломатические отношения и заключить военный союз против общих врагов – Карла I Анжуйского и Ватикана. Стороны довольно быстро договорились, поскольку католический мир представлял угрозу для обеих держав [18, с. 292, 297].

Что касается кавказских дел, то военные неудачи Чингисидов, надо полагать, перечеркнули договорённости о передаче Золотой Орде земель к югу от Дербента и вновь разожгли разногласия, чем не преминул воспользоваться султан аль-Мансур Калаун, попытавшись вбить ещё более глубокий клин в отношения между Абага-ханом и Менгу-Темуром. Ко двору последнего в конце октября 1281 г. прибыли мамлюкские послы с богатыми подарками и предложением восстановить союзнические отношения [12, с. 68]. Правда, они не успели встретиться по причине смерти Менгу-Темура, поэтому подарки были вручены новому ордынскому хану Туда-Менгу (1281–1287).

В сложившейся ситуации Туда-Менгу был вынужден искать примирения с мамлюками, поэтому послы, как заметил исследователь С.З. Закиров, были встречены «весёма торжественно» [14, с. 63]. В сентябре 1283 г. к султану Калауну прибыла ответная ордынская делегация, которая заверила его в том, что их страна живёт по законам ислама, а их хан Туда-Менгу «просит для него у владыки нашего, султана, прозвище из имен мусульманских, которым он мог бы называться, знамя от халифа и знамя от султана, да накары [трубы] (скорее всего, речь идёт о боевых барабанах. – М.Г.) [24, с. 75], чтобы он мог двинуться с ними в поход и выступить навстречу врагам религии» [17, с. 47]. В данном обращении правитель Орды не только выказывает готовность взять мусульманское имя и формально признать статус султана выше своего, называя его «владыкой», но и воевать с общими врагами, т. е. Хулагуидами. В результате взаимных дипломатических реверансов отношения были урегулированы, конфликт уложен и послы уехали обратно, как гласит источник, «в наилучшем и прекраснейшем виде» [12, с. 48].

Наиболее любопытна внешнеполитическая метаморфоза влиятельного беглярбека Ногая, обосновавшегося в северном Причерноморье и фактически проводившего независимую от центральной власти внутреннюю и внешнюю политику. Он не только предпочёл сохранить союзнические отношения с Абаги-ханом Хулагуидом, который ранее был для него заклятым врагом и с которым он неоднократно воевал, но и укрепить их посредством династического брака. Как повествует Рашид-ад-Дин, «Нокай с Абага-ханом и Аргун-ханом положил начало искренней дружбе и единению... Он [Абага-хан] выдал одну дочь за Тури (сын Ногая. – М.Г.)» [25, с. 86]. Судя по всему, Ногай отказался

от предложения султана Калауна о восстановлении военного союза, предпочтя сохранить хорошие отношения с ильханом. Более того, по мнению ряда исследователей, правитель Золотой Орды Туда-Менгу, враждовавший с Абага-ханом, вследствие давления Ногая в 1287 г. был вынужден отказаться от власти в пользу своего племянника Тула-Буги (1287–1291) под предлогом желания посвятить себя «религиозной практике» [8, с. 72].

Очевидно, в планы Ногая не входило также и усиление Тула-Буги, чтоб он не мог угрожать северным рубежам его нового союзника и родственника Абага-хана. Чтобы отвлечь ордынцев от застарелой кавказской проблемы и не допустить начала новой войны с Ильханатом, Ногай инициировал военный поход на польские земли, куда был вынужден отправиться и Тула-Буга со своим войском [16, с. 200].

Военная кампания для Тула-Буги закончилась весьма печально, поскольку большая часть его армии погибла на обратном пути вследствие невероятно сильных морозов, падежа лошадей и голода. В то же время армия Ногая, судя по всему, практически не пострадала, о чём можно судить по сообщению Абу Зейда Ибн Халдуна: «...он (Ногай. – М.Г.) прошёл ближайшей дорогой и пробрался в свои владения, уцелев от такой невзгоды. Тула-Буга заподозрил его в измене по этому делу и стал мстить ему за его самоуправство...» [17, с. 172]. Из сказанного следует, что трагические обстоятельства похода стали первопричиной начавшихся острых разногласий между Тула-Бугой и Ногаем.

Несмотря на конфликт с Ногаем и потерю значительной части своей армии в указанном походе, правитель Золотой Орды Тула-Буга уже в следующем 1288 г. опрометчиво начал войну с Ильханатом. По этому поводу Рашид-ад-Дин пишет: «В месяце рамазане 687 г. х. [29 сентября – 28 октября 1288 г.] опять пришло от них громадное войско, их предводителями [были] Тама-Токта и Бука» [25, с. 82]. Однако есть все основания полагать, что войну на самом деле начали не Джучиды Тохта и Тула-Буга, а Аргун-хан Хулагуид с подачи Ногая, воспользовавшись ослаблением ордынской армии вследствие больших потерь в польском походе. На это указывают следующие обстоятельства: 11 апреля 1288 г. к Аргун-хану прибыло посольство от Ногая, а уже 5 мая, т. е. через 24 дня, ильханские войска «перешли реку Кура» и атаковали 5-тысячный пограничный отряд золотоординцев, который был вынужден отступить за Дербент [11, с. 118; 26, с. 79]. Ногай явно приложил к этому руку, поскольку, как свидетельствует Рашид-ад-Дин, преподнёс Аргун-хану «шариль» [11, с. 117–118] – буддистский символ самого высокого общественного положения и фактически признания власти ильхана над собой. При этом Ногай как опытный политик предпочёл дистанцироваться от очередной джучидско-хулагуидской войны, предусмотрительно отправившись в это время в новый поход на Польшу [27, с. 166].

Очевидно, у Тула-Буги Джучида не было иного выхода, кроме как ответить на действия Аргун-хана, попытавшись отвоевать Дербент и оттеснить противника за реку Куру, после войны между Хулагу-ханом и Абага-ханом. С этой целью в октябре 1288 г. армия Золотой Орды двинулась через Западный Прикаспий, но в кровопролитном сражении под стенами Дербента потерпела поражение, вследствие чего Джучиды не сумели вернуть город в свои руки и потеряли земли до реки Уллучай, что в 30 км севернее от него [26, с. 79].

Золотоординская армия была обескровлена в результате польского похода и войны с Ильханатом, поэтому была вынуждена надолго забыть о новой большой войне, о чём сообщает Рашид ад-Дин: «С той поры до сего времени, благословенной эпохи государя ислама Газан-хана, да увековечит Аллах его власть, больше не принимались за

распри и вследствие [своей] слабости предпочли соглашение раздору, ищут дружбы и единодушия и посылают к государю ислама гонцов с извещениями об обстоятельствах [дел] с дарами и подношениями» [25, с. 83]. Вместе с тем, хотя масштабные столкновения на время прекратились, стычки пограничных отрядов происходили регулярно. В частности, Рашид ад-Дин сообщает об одном из таких столкновений, произошедших 29 апреля 1290 г. «на берегу реки Карасу, что по ту сторону Дербента» [11, с. 124–125].

Неудачный поход на Южный Кавказ серьёзно ослабил хана Тула-Бугу, чем не преминул воспользоваться Ногай. Как гласит средневековый источник, правитель Орды был убит в результате «козней и интриг Ногая», а на трон возведён его двоюродный брат Тохта [1, с. 58; 28, с. 42]. Правда, хорошие отношения между ханом Тохта и Ногаем тоже сохранялись ненадолго, и последнее десятилетие XIV в. характеризуется конфликтом между ними, завершившимся поражением и смертью последнего в 1300 г. [1, с. 58].

Джучидам нужна была передышка от постоянных войн, чтобы восстановить силы, поэтому весной 1294 г. хан Тохта направил к ильхану Гейхату-хану своих послов «с изъявлением мира и дружбы» [1, с. 79]. Соглашение было достигнуто, вследствие чего перемирие между Золотой Ордой и Хулагуидским ильханатом продолжалось семь лет. Граница между ними стала пролегать в нескольких десятках километров севернее Дербента, и лишь в 1301 г. Тохта-хан Джучид в ультимативной форме потребовал от Газан-хана Хулагуида покинуть эти земли, что стало началом нового витка ордынско-ильханских войн.

В заключение следует отметить, что вторая половина XIII в. стала периодом остройшего противостояния двух военных блоков за обладание Ближним Востоком и Южным Кавказом – ключевыми с экономической точки зрения регионами. С одной стороны, это союз двух мощных суннитских держав – Золотой Орды и Мамлюнского сultanата, с другой – коалиция Хулагуидского ильханата с католическими странами Европы. Продолжительная война между Джучидами и Хулагуидами привела к окончательному расколу Монгольской державы, обескровила стороны, но так и не выявила явного победителя. Следствием описанных событий явилось начало формирования на Юго-Восточном Кавказе в конце XIII в. так называемой «контактной зоны» между суннитским «Севером» и шиитским «Югом».

Литература

1. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.
2. Али-заде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. – Баку, 1949. – С. 57–94.
3. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.: Богословский, 1998. – 364 с.
4. Джексон Питер. Распад Монгольской империи // Золотоордынская цивилизация. 2007. № 10. – С. 50–83.
5. Порсин А.А. Причины и ход войны между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном (1262–1266 годы) // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)» Вып. 1. (г. Казань, 17 марта 2009 г.) – Казань: Фэн, 2009. – С. 200–209.

6. Гаджимурадов М.Т. Причины и ход войны 1262–1267 годов между Золотой Ордой и Хулагуидским ильханатом // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 2. – С. 27–35.
7. Киракос Гандзакеци. История Армении / пер. с древнеармян., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. – М., 1976. – 357 с.
8. Бертолд Штулер. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223–1502 / пер. с нем. С.Ю. Чупрова. – М.: Центрполиграф, 2017. – 415 с.
9. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – 174 с.
10. Фаверо-Думенжу М. Первое письмо хана Берке султану Бейбарсу по мамлюкским источникам (661/1263 г.) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. 2011. – С. 101–113.
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. / пер. с перс. А.К. Арендса. – М.–Л., 1946. – Т. III. – 318 с.
12. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских В.Г. Тизенгаузена. – СПб., 1884. – 564 с.
13. Зеленев Е.И., Илюшина М.Ю. Мамлюкский султанат в Египте: Бейбарс и его эпоха (1260–1277) // Вестник СПбГУ. 2013. Вып. 3. – С. 41–53.
14. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). – М.: Наука, 1966. – 160 с.
15. Порсун А.А. Отношения между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном во время правления Менгу-Тимура (1266–1282 годы) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 2. – С. 139–156.
16. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
17. Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские источники / сост., ввод. ст. и comment. Р.П. Храпачевского. – М., 2003. – 448 с.
18. Васильев А.А. История Византийской империи: от начала крестовых походов до падения Константинополя. – СПб.: Алетейя, 2013. – 581 с.
19. Камалов И. Отношения Золотой Орды с Византией (1261–1453 гг.) // Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции, посвященной памяти М.А. Усманова / отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. (Казань, 29–30 марта 2011). – С. 33–38.
20. Абу бакр ал-Кутби ал-Ахури. Тарих-и шейх Увейс / пер. М.Д. Кязимова и В.З. Пириева. – Баку: Элм, 1984. – 135 с.
21. Картлис Цховреба. История Грузии / гл. ред. Роин Метревели. – Тбилиси: Аратануджи, 2008. – 456 с.
22. Насонов А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 177 с.
23. Зайнуддинов Д.Р. Альянс между Менгу-Темуром и Абагой: проблема интерпретации источника и перевода персидских и тюркских терминов в арабских текстах (на примере «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабскихъ. Том I», составленного В.Г. Тизенгаузеном) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. – С. 95–105.
24. Сагеева Г.Х. Об истоках военной музыки булгаро-татар // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. – С. 70–78.
25. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. / пер. с перс. Ю.П. Верховского. – М.–Л., 1960. – Т. II. – 214 с.

26. Криштапа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. – М.: Издательская группа «МАМОНТ», 2007. – 228 с.
27. Пилипчук Я.В. Ногаев улус и Европа: история взаимоотношений // Эхо веков. 2015. № 3–4. – С. 157–173.
28. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. – Петроград, 1922. – 64 с.

Поступила в редакцию 13 марта 2023 г.

UDC 93/94

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-7-15

The Formation of Military-Political Alliances During the Period of Confrontation Between the Golden Horde and the Hulaguid Ilkhanate in the Second Half of the 13th Century

T.M. Gadzhimuradov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; murad-docent@mail.ru

The article analyzes the diplomatic efforts of the Jochids of the Golden Horde and the Khulaguids of the Ilkhanate to create military-political alliances during their fierce confrontation in the Eastern Caucasus in the second half of the 13th century. The author comes to the conclusion that such unions were fragile and short-lived, as they depended on a number of circumstances, namely the religious factor, the political situation, the economic and demographic situation in the warring countries, etc. At the same time, the closest relations in this historical period developed between the two Sunni powers – the Golden Horde and the Mamluk Sultanate, who coordinated their military actions against the Ilkhanate. In turn, the Hulaguid Ilkhans, forced to confront these opponents in the north and south, sought an alliance with the Christian countries of the West who considered the Mamluks as their worst enemies.

Keywords: *military-political union, Jochids, Hulaguids, Caucasus, Derbent, Mamluk Sultanate, Byzantium, Vatican, Black Sea region, Middle East.*

Received 13 March 2023